

Анна Владимировна ОРЛОВА – кандидат философских наук, доцент кафедры права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
Россия, г. Москва, e-mail: av.orlova@mpgu.su

УДК 316.25;001.8

Для цитирования: А.В. Орлова. Отечественная социологическая мысль конца XIX века // Журнал «Общество и государство». 2023. № 4 (44). С. 40-44. DOI: 10.24412/2224-9125-2023-4-40-44

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ КОНЦА XIX ВЕКА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные социологические концепции, появившиеся или получившие развитие в результате деятельности отечественных ученых в конце XIX века. Автором последовательно рассматриваются позитивистские (географический детерминизм, органицизм), субъективистские, эволюционистские направления социологической мысли. Особое внимание уделяется «теоретическому диалогу» между отечественными и зарубежными учеными, который выражался в дискуссиях по ключевым вопросам, совершенствовании зарубежных теорий, критике. Отмечается взаимосвязь зарубежной и отечественной социологической мысли и вместе с тем самобытный характер последней.

Ключевые слова: социология, XIX век, методология, географический детерминизм, органицизм, субъективизм.

Anna Vladimirovna ORLOVA – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University
Russia, Moscow, e-mail: av.orlova@mpgu.su

RUSSIAN SOCIOLOGICAL THOUGHT OF THE LATE 19TH CENTURY

ANNOTATION

The article examines the main sociological concepts that appeared or were developed as a result of the activities of domestic scientists at the end of the 19th century. The author consistently examines positivist (geographical determinism, organicism), subjectivist, evolutionist directions of sociological thought. Particular attention is paid to the “theoretical dialogue” between domestic and foreign scientists, which was expressed in discussions on key issues, improvement of foreign theories, and criticism. The interconnection between foreign and domestic sociological thought and, at the same time, the original character of the latter is noted.

Keywords: sociology, 19th century, methodology, geographical determinism, organicism, subjectivism.

Позитивистские концепции

Позитивистские тенденции отечественной социологии изучаемого периода представляют собой направления географического детерминизма и органицизма. В основе географического детерминизма как направления философской и социологической мысли лежит идея о том, что природа региона проживания (климат, ландшафт и т.д.) оказывают определяющее влияние на формирование характера человека, его политических предпочтений, социальных действий. Исследования географической среды на становление и развитие цивилизаций началось еще в Древней Греции. Так, Гиппократ в своих трудах рассматривал влияние климата соседних Греции регионов на здоровье людей и их

характер. Например, связывал приветливые нравы людей, красоту и величественность Азии с более мягким климатом, так как, по его словам, в таких условиях характер человека не грубеет в противостоянии с агрессивной средой. По его мнению, восточные деспотии связаны с невоинственностью местных людей, склонных подчиняться. Аристотель выстраивал логику географического детерминизма иначе. Если у Гиппократа климат оказывает опосредованное влияние на характер человека, то Аристотель вводит новое «звено» в цепи — труд. По Аристотелю, климат определяет наиболее удобные и выгодные формы труда для людей, проживающих в регионе (например, земледелие и охота в степи невозможны, поэтому степняки занимают-

ся скотоводством). Аристотель называет скотоводство самым простым способом ведения хозяйства, который, в свою очередь, определяет ленивый характер кочевников. Как результат — кочевники по природе своей не могут создать великую цивилизацию. Очевидно, обе теории характеризуются высоким уровнем обобщения и не предполагают наличия исключений, вариаций и отклонений, промежуточных форм. Совершенствование идей географического детерминизма происходило под влиянием историй — после XIII века и создания самой крупной империи в мире (Монгольской империи) никто уже не мог согласиться с Аристотелем в том, что кочевники не способны к построению цивилизаций. Однако стало очевидным, что теория географического детерминизма нуждается в развитии. Интерес к данной теме вновь возник в эпоху Возрождения. Его так или иначе отражали в своих трудах Ж. Боден, Ф. Бэкон, Т. Мор, Т. Гоббс и другие известные ученые. Идеи географического детерминизма развивались, однако выработать целостную теорию не выходило — было много заблуждений, связанных с тогдашним уровнем развития наук, в ходе сравнительных исследований находилось много противоречий. На качественно новый уровень теорию вывел И. Г. Гердер. Он считал, что все народы уникальны ввиду своего исторического опыта, а потому «нельзя судить всех по единым правилам». Он выделил комплекс факторов (климат, флора, фауна, рельеф, водоемы и пр.) и в исследованиях рассматривал влияние их на жизнь коренных народов.

Одним из самых видных представителей течения географического детерминизма является Лев Ильич Мечников. Рожденный в Санкт-Петербурге, он был вынужден эмигрировать в Швейцарию ввиду своих революционных взглядов. В концепции Мечникова географическая среда — сложный и многогранный фактор, значение которого может быть как определяющим, так и просто значимым в зависимости от конкретных исторических условий. В этом плане Мечников закрепил начатый Гердером курс на отказ от так называемого «географического фатализма», в рамках которого природа всецело формирует характер, возможности и предпочтения народов в разных сферах. Он также не отрицал значимости иных факторов в историческом процессе, чем ранее грешили многие представители географического детерминизма. На основные положения теории Л. И. Мечникова оказал влияние его круг общения, состоявший во многом из революционеров-народников и анархистов. Среди прочих, Мечников общался и с Петром Алексеевичем Кропоткиным, известным теоретиком анархизма, географом, автором книги «Взаимная помощь как фактор эволюции», которая, как представляется, также оказала влияние на концепцию Мечникова. Так, Мечников проводит своеобразный синтез географического детерминизма с теорией социального прогресса [1, с. 15]. На социальные действия и социальную систему географические факторы оказывают влияние, предопределяя формы кооперации индивидов.

Например, для территорий с жесткими климатическими условиями более характерны иерархические социальные структуры, так как они обеспечивают более быструю реакцию на внешние раздражители. Л. И. Мечников также отмечает, что по мере исторического прогресса роль географического фактора снижается. Для древних цивилизаций, которые зарождались в русле рек, этот фактор был определяющим. Впоследствии, с освоением людьми мореплавания, цивилизации получали возможность распространяться, взаимодействовать с другими цивилизациями. С открытием Нового света Колумбом грани между цивилизациями и вовсе начали стираться. Отметим, что одним из ключевых понятий, которым оперировали представители географического детерминизма, является «цивилизация». Это определяет тесную связь географического детерминизма с цивилизационным подходом, который найдет применение во многих социально-политических науках [2, с. 17].

Организмизм — методологический принцип, в рамках которого социальные процессы и явления рассматриваются по аналогии с таковыми в живой природе. Однако данный метод не строится исключительно на сравнении основных объектов социологии (личности, социальных институтов и систем) с живым организмом. Одним из главных теоретиков данного направления является Александр Иванович Стронин, российский социолог и писатель. Следует отметить, что социология как наука на протяжении исследуемого периода еще не институционализировалась в полной мере. Поэтому не приходится говорить о социологии как об обособленной области знания — социологические изыскания отечественных ученых конца XIX — начала XX века всегда тесно связаны с философской и политической мыслью. По Стронину, общественные науки должны перенять у естественных приемы и методы познания. Основным методом должна стать аналогия — перенесение в общественные науки готовых законов и аксиом естествознания [3, с. 32]. Развивая свою теорию, Стронин пытался доказать тождество общества и организма, выявляя схожие закономерности их функционирования. Так, по мнению ученого, как общество, так и организм проходят через три стадии развития: прогресс (молодость), застой (зрелость), регресс (старость). Параллель можно провести и со становлением индивида в обществе — сначала он социализируется, становясь полноценным членом социальной системы, затем наступает период «зрелости», когда социализация, хоть и продолжается, но значительно менее интенсивным темпом. Наконец, старение индивида так или иначе ограничивает его социальный опыт, сводя его практически к нулю в глубокой старости. Идеальное общество по Стронину имеет пирамидальную структуру. Это наблюдение он вынес из физики, обратив внимание на устойчивость данной фигуры. Вершиной пирамиды является привилегированное меньшинство, осуществляющее руководство системой в целом. Далее идут капиталисты,

люди, обладающие большим влиянием, но все же не допущенные к прямому управлению системой. Наконец, основание пирамиды составляют земледельцы и ремесленники. Интеллигенция же, подобно нервной системе организма, пронизывает пирамиду, осуществляя «обратную связь» и рефлексию внутри системы. В теории А. И. Стронина прослеживаются зачатки теории функционализма (структурный функционализм Парсонса и Мертона десятилетиями будет доминирующей парадигмой в социологии XX века). Так, ученый в ходе анализа социальной системы обособлял отдельные «органы» (институты) общества, подразделяя их по функционалу и сопоставляя с аналогичными у живых организмов [4, с. 74]. Теория органицизма получила развитие в трудах Павла Федоровича Лилиенфельда. Он активно участвовал в процессе институционализации социологии в России, был президентом международного социологического института. Вкладом в теорию органицизма являются его «законы прогресса» и так называемый социально-эмбриологический закон [10, с. 38]. Под законами прогресса подразумеваются векторы развития некоторых сфер жизни общества, которые приводят к прогрессу — повышению благосостояния системы в целом. Среди них: усиление власти (политическая сфера), расширение собственности и свобод (экономическая сфера), упрочение права и развитие свобод (правовая сфера). П. Ф. Лилиенфельд придерживался достаточно консервативных взглядов — в то время, когда появлялись радикальные проекты революционного преобразования общества (как в России, так и за рубежом), он был уверен в том, что главные общественные институты вечны, а попытки изменить их считал патологией. Социально-эмбриологический закон, по Лилиенфельду, заключается в том, что при развитии индивида наблюдаются такие же периоды, как и при рассмотрении истории человечества в целом.

Вышеизложенные социологические концепции основываются на применении методологии естественных наук в изучении фактов социальной жизни. Так, географический детерминизм обращается к физической географии, органицизм — к биологической науке. Закономерным результатом применения естественнонаучной методологии в изучении общества — это представление общества как продукта внешних факторов и сведение к минимуму роли индивида в формировании и развитии социальной системы. Закономерным ответом на такую тенденцию стало появление более «человекоцентричных» социологических концепций. В отечественной социологии исследуемого периода данное направление представляет субъективистская (иногда — «этико-субъективистская») социология.

Этико-субъективистская социология

Среди основных представителей субъективистской социологии конца XIX — начала XX века следует выделить четырех ученых. Петр Лаврович Лавров считается основоположником денной концепции. Он стремился создать целостную социологическую теорию, в центр которой ста-

вил Личность — творческую и критически мыслящую. Именно Личности отводится ключевая роль в формировании и изменении социальной системы [6, с. 502]. Николай Константинович Михайловский разрабатывал теорию «героя и толпы», объясняющую механизм коллективного действия склонностью человека к подражанию [7, с. 110]. В его учении прослеживаются зачатки так называемой «психологии масс» — одной из наиболее важных тематик исследований в социологической науке XX века. Сергей Николаевич Южак известен критикой популярного в те времена социал-дарвинизма. Он указывал на то, что наряду с биологическими факторами в социальном прогрессе решающее значение имеют и этические факторы. При этом, по мере развития цивилизации именно этические факторы становятся определяющими — вопреки социал-дарвинизму, борьба между индивидами постепенно признается «безнравственным явлением». Среди основоположников субъективистской социологии следует упомянуть и Николая Ивановича Кареева. Он первым в России начал читать систематический курс социологии, а также издал первое в России учебное пособие по социологии «Введение в изучение социологии» [5, с. 18]. Н. И. Кареев заслуженно считается отцом истории русской социологии.

По сказанному ранее, в рамках субъективистского подхода именно личность (а не класс или группа) является единицей в социологии. Исследователь, соответственно, должен исследовать ее «помыслы и внутренние стремления», ведь именно они, а не внешние факторы, определяют социальные действия. Достичь понимания мотивации и целей личности можно только «вживаясь» в ее роль — за счет высокого уровня абстрагирования от собственного опыта. Субъективисты называли этот метод исследования «сопереживанием», в нем прослеживается четкая связь с «понимающей социологией» Дильтея, Вебера и Зиммеля, формирующейся параллельно за рубежом. По аналогии с психологией масс, не каждая личность имеет прямую возможность оказывать влияние на социальные процессы. Ключевая роль в рамках концепции субъективизма отводится критически мыслящей и осуществляющей творческую деятельность личности (будучи представителями интеллигенции, авторы теории ассоциировали такую личность со своими «коллегами»). Субъективизм в этом отношении тесно связан с политическими воззрениями народничества. Таким образом, в предметное поле субъективистской (или этико-субъективистской) социологии попадает соотношение роли личности и масс в социальном прогрессе, социальный прогресс как таковой, роль интеллигенции в жизни общества и иные тематики.

Эволюционизм М. М. Ковалевского

Эволюционистское направление отечественной социологии представлено в работах Максима Максимовича Ковалевского. Данное направление сосредоточено на изучении причин, движущих сил и общих закономерностей развития общества в це-

лом и его отдельных институтов. По Ковалевскому, определяющим фактором при исследовании развития общества является солидарность. Рассматривая историю развития обществ от древних разрозненных племен до современных государств, Ковалевский отмечал, что уровень солидарности постоянно возрастает, и видел перспективу дальнейшего развития во всемирном объединении людей [8, с. 13]. Эволюция при этом предпочитается революции — медленный прогресс «более надежен» и сохраняет порядок. М. М. Ковалевский изучал становление и развитие государственно-правовых институтов, используя историко-сравнительный анализ, в том числе известен своими этнографическими изысканиями. Согласно ученому, именно путем сравнения процессов возникновения и развития схожих институтов и групп в разных обществах можно выявить некие универсальные закономерности развития общества. Ковалевский был лично знаком с Карлом Марксом, однако не разделял его взгляда на государственность и развитие общества. В противовес видению государства и процесса развития общества как продукта борьбы, Ковалевский был уверен, что оба феномена обязаны в первую очередь потребности людей в солидарности. Государство, таким образом, является выражением «замирности» и социальной солидарности. Государство не создает правовые нормы, а лишь позитивирует уже сложившиеся. Такой взгляд на возникновение государственности делает Ковалевского противником как теории божественного происхождения власти, так и теории общественного договора. Согласно Ковалевскому, в основе государства лежит психический мотив — готовность к подчинению [9, с. 101]. Власть возникает в результате воздействия на массы (не способные ни к чему кроме подчинения своей деятельности чужому примеру или руководству) со стороны одаренной личности (инициативной, способной к творчеству). В этом пункте прослеживается сходство его позиции с субъективистами.

Таким образом, основными концепциями отечественной социологической мысли конца XIX века являются географический детерминизм (Л. И. Мечников), органицизм (А. И. Стронин, П. Ф. Лилиенфельд), субъективизм (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, С. И. Южаков, Н. И. Кареев) и эволюционизм (М. М. Ковалевский). На протяжении исследуемого периода происходит процесс институционализации социологии как самостоятельной научной дисциплины. В частности, начинается преподавание социологии и выпускаются первые учебные пособия. Отечественная социологическая мысль весьма разнообразна — порой ученые используют полярные парадигмы и методы для исследования объектов социальной действительности. Очевидна тесная взаимосвязь между отечественной и зарубежной социологической мыслью, а также преемственность в рамках ключевых концепций. Тем не менее, имеются и «самобытные» черты отечественной социологической мысли конца XIX века. Среди них — уделение осо-

бого внимания этическим вопросам и изучению роли этических факторов в поведении индивида, развитии общества в целом. Плюрализм мнений и многообразие теорий сохраняются вплоть до 20-х гг. XX века, когда социология будет фактически ликвидирована как самостоятельная дисциплина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Босов Д. В. Идеи географического детерминизма в русской социологии: концепция Л. И. Мечникова // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6. № 2. — С. 13–18.
2. Горина Е. Н. Вклад Л. И. Мечникова в становление отечественной социологии: автореф. дис. ... канд. соц. н. — Саратов, 2010. — 21 с.
3. Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии: дис. ... доктора философ. н. — Чебоксары, 2007. — 297 с.
4. Оганян К. К. Некоторые методологические проблемы социологии в рукописи А. И. Стронина // *Общество. Среда. Развитие*. 2011. № 4 (21). — С. 72–76.
5. Козлова Л. А. «Переход от истории к социологии» в учении Н. И. Кареева и историческая социология // *Социологические исследования*. 2021. № 4. — С. 15–24.
6. Уразова А. А. Субъективная социология Михайловского и Лаврова // *Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века*. 2019. № 13. — С. 500–504.
7. Юдин А. И. Н. К. Михайловский о предмете социологии // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2014. № 1 (129). — С. 106–113.
8. Наумов А. А. Проблема эволюции государственной власти в социологии М. М. Ковалевского: автореф. дис. ... канд. соц. н. — М., 2007. — 21 с.
9. Бороноев А. О. М. М. Ковалевский и русская школа социологии // *Социологические исследования*. 2017. № 6 (398). — С. 97–105.
10. Оганян К. К. Взаимоотношения личности и общества в социологических концепциях Н. И. Кареева и П. Ф. Лилиенфельда // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2013. № 7. — С. 36–40.

SPISOK LITERATURY:

1. Bosov D. V. Idei geograficheskogo determinizma v russkoy sotsiologii: kontseptsiya L. I. Mechnikova // *Russian Economic Bulletin*. 2023. T. 6. № 2. — S. 13–18.
2. Gorina E. N. Vklad L. I. Mechnikova v stanovleniye otechestvennoy sotsiologii: avtoref. dis. ... kand. sots. n. — Saratov. 2010. — 21 s.
3. Kuzmina G. P. Idei organitsizma v russkoy sotsialnoy filosofii: dis. ... doktora filosof. n. — Cheboksary. 2007. — 297 s.
4. Oganyan K. K. Nekotoryye metodologicheskkiye problemy sotsiologii v rukopisi A. I. Stronina

// *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*. 2011. № 4 (21). — S. 72–76.

5. Kozlova L. A. «Perekhod ot istorii k sotsiologii» v uchenii N. I. Kareyeva i istoricheskaya sotsiologiya // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2021. № 4. — S. 15–24.

6. Urazova A. A. *Subyektivnaya sotsiologiya Mikhaylovskogo i Lavrova* // *Nauchno-obrazovatelnyy potentsial molodezhi v reshenii aktualnykh problem XXI veka*. 2019. № 13. — S. 500–504.

7. Yudin A. I. N. K. Mikhaylovskiy o predmete sotsiologii // *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Seriya:

Gumanitarnyye nauki. 2014. № 1 (129). — S. 106–113.

8. Naumov A. A. *Problema evolyutsii gosudarstvennoy vlasti v sotsiologii M. M. Kovalevskogo: avtoref. dis. ... kand. sots. n.* — M., 2007. — 21 s.

9. Boronoyev A. O. M. M. Kovalevskiy i russkaya shkola sotsiologii // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2017. № 6 (398). — S. 97–105.

10. Oganyan K. K. *Vzaimootnosheniya lichnosti i obshchestva v sotsiologicheskikh kontseptsiyakh N. I. Kareyeva i P. F. Liliyenfelda* // *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*. 2013. № 7. — S. 36–40.

